

Секретно.

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ И СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ LXVI.

Записка о Малой Азіи. Генеральнаго Штаба
Полковника Путята.

Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1896.

находится под непосредственным преимущественно английским влиянием, но недостатком в странах представляемой от Соединенных Штатов, то даже могут еще быть некоторые сведения, полученные в последние время армянами в Англии.

Таким образом обращая внимание на общие предметы, мы замечаем, что преподавание литературы и языков, наук математики, физики, географии, истории, естественно-научных наук, в том же направлении средне-учебного содержания. Но с другой стороны в курсе выданы астрономия, химия, геология, преподавание которых выдано в течение одного лишь года. Очевидно, что в последние случаи мы имеем дело лишь с самыми общими сведениями на предметы. Обращаясь же к тем сведениям выданным в программу практической философии, политической экономии, истории цивилизации, т. е. наук, которые должны быть доступны каждому с непосредственной необходимостью. Преподавание этих предметов должно основываться на умелом применении понятия о подлинности власти, о ее удовлетворительности существующей системы правления и выводить с этой стороны желание самих народов бороться за либеральное дело. Но во все время года „история и география Армении“ не составляют самостоятельного предмета преподавания, но предполагаемое изучение обращает древней армянской цивилизации в течение четырех лет проблематику в области непосредственно связанную с условиями представляемой, но традиционными национальными источниками, с именем предков Армении. Отсюда уже следует путь к ознакомлению с истинностью древне-армянского народа.

Общаясь в области, внутренние порядки в них и все вытекающее из американской системы много не согласованы ни с условиями жизни в Азиатской Турции, ни с особенностями восточного быта, которые американцы даже много не принимают во расчет. Преподавание от них слышать желания, что они ставят своей задачей не только дать образованное ученикам, но и перенести их в контакт с лучшей гражданской жизнью и развивать стремления.

При этом преследуется цель, чтобы влияние прошедших их школу распространилось возможно шире по странам. Последним соображением должно объяснить и ка-

жущуюся разбросанность американских учреждений, которая не сосредоточена въ одномъ—двухъ пунктахъ, но разсѣяны по всей Азіятской Турціи.

Въ учебныхъ заведеніяхъ имѣютъ доступъ всѣ безъ различія сословія, обитатели деревень, равно какъ и городовъ, дѣти богатыхъ и бѣдныхъ родителей, и въ большинствѣ случаевъ каждому приходится замѣчать рѣзкую разницу въ домашней обстановкѣ сравнительно съ тѣмъ, что они видятъ въ школахъ. Не говоря о требованіяхъ быть прилично одѣтыми, умытыми и причесанными, заботы о чистотѣ идутъ много далѣе. Обращено строгое вниманіе на дикцію въ разговорѣ, на хорошія манеры, развитіе эстетическихъ наклонностей. Все это, разумѣется, въ предѣлахъ возможнаго, и достигается различными не всегда удачными приемами. Такъ, въ дортюерахъ монской волости Харутскаго воллехма противъ мѣста каждой ученицы приклеены на стѣнѣ раскрашенные картинны талетонъ изъ американскаго моднаго журнала, какъ образцы изящнаго.

Если дѣти состоятельныхъ родителей, привыкшіе дома къ порядку и комфорту, не подвергаются невыгодамъ перемѣнѣ обстановки при переходѣ въ воллехму и выходѣ изъ него, то еще дѣйствіе производятъ пребываніе въ учебныхъ заведеніяхъ на крестьянскихъ дѣтей, которые съ окончаніемъ курса, а иногда и получивъ блестящій дипломъ, должны вернуться въ গ্রাম্যную кибу, пропитанную міаками, снова стать на палачахъ въ сосѣдствѣ со скотомъ и подвергаться восточнымъ атакамъ насѣкомыхъ. Такія лица не только становятся потерянными для деревни, но въ нихъ, въ большинствѣ случаевъ, приходится видѣть готовыхъ кандидатовъ на „гичакистонъ“ и „гичакистонъ“. Поверхностными знаніями исторіи, цивилизаціи, политической экономіи и моральныхъ наукъ сканываются лишь возбужденіемъ противъ господствующаго режима, въ которомъ видятъ коренную причину всѣхъ неудобствъ. А тутъ еще древняя армянская литература напоминаетъ, что армяне жили когда-то испанскино, имѣли своихъ королей, паредворцовъ, князей и бароновъ.

Можно было бы, однако, вполне помириться со всей дѣятельностью миссій, если бы они ставили своей задачей распро-